

Глава 13

Сердце Цзин Мими испуганно заколотилось, а пальцы в панике скользнули по экрану, случайно свернув приложение.

Большая рука тут же метнулась мимо него и забрала телефон.

По иронии судьбы, на открытом рабочем столе виднелась знакомая иконка — «Harry Match».

Цзин Чжи, прищурившись от яркого света, быстро нажал кнопку выключения.

Комната снова погрузилась в темноту.

Сердце Цзин Мими забило ещё сильнее.

Он чувствовал себя котёнком, которого внезапно поймали за хвост во время шалости.

Наконец, большая рука подхватила его, перевернула, словно маленький блинчик, и вернула в тёплые и надёжные объятия.

Над головой снова раздался мягкий, сонный голос:

— Спи.

Хоть это и прозвучало как приказ, в голосе не было ни капли укора.

Сердцебиение Цзин Мими постепенно успокоилось.

Он сам обнял папу за талию, прижался к нему щекой и закрыл глаза.

Цзин Чжи тоже закрыл глаза, но уснул не сразу. Телефон он переложил под подушку с другой стороны.

Он не злился, скорее беспокоился, что малыш пристрастится к играм. Любая зависимость — это плохо.

Он сам прошёл через это и знал, что тяга к играм — неотъемлемая часть детства. Будучи ребёнком, он понимал, что нужно контролировать себя, но теперь, в роли родителя, он не знал, как правильно поступить.

У него не было опыта в воспитании детей, и он боялся, что не справится.

Воспитывать ребёнка — это совсем не то же самое, что заботиться о котёнке.

Придётся многому научиться.

На следующий день.

Это был первый ясный день после снегопада.

В назначенное время Цзин Чжи в сопровождении сиделки и Цзин Мими отправился на гастроскопию.

Процедура проходила под общим наркозом, так что после укола он сразу потерял сознание.

Очнулся Цзин Чжи уже на каталке. Сиделка выкатывала его из кабинета, а Цзин Мими, перегнувшись через бортик, смотрел на него с нескрываемой тревогой в своих круглых глазах.

Увидев, что он очнулся, Цзин Мими тут же позвал:

— Папа.

— Как вы? — спросила сиделка.

Цзин Чжи тихо хмыкнул и, оперевшись на руки, сел.

Сиделка поспешно поддержала его.

— Мне только что звонили из полиции.

Цзин Чжи замер и посмотрел на неё.

— И что сказали?

— Сказали, что проверили вашу непричастность к делу о похищении. Также они не могут с уверенностью утверждать, что Мими — один из похищенных детей. Срок временной опеки истёк, а семью Мими так и не нашли, поэтому его временно передадут в приют, пока по всей стране будут продолжаться поиски.

Цзин Чжи внимательно выслушал и спросил:

— А если его семью так и не найдут?

Сиделка, догадавшись, к чему он клонит, ответила:

— Объявление о поиске обычно висит тридцать дней. Если за это время никто не откликнется, можно будет начать процедуру усыновления.

— Понятно, — кивнул Цзин Чжи.

Это совпадало с тем, что он сам нашёл в интернете.

Цзин Мими мало что понял из их разговора. Увидев, что папа слезает с каталки, он тут же протянул руку, чтобы взять его за свою.

Цзин Чжи ничего не стал ему объяснять и сначала пошёл за результатами обследования.

Всё оказалось не так уж и плохо — лишь лёгкая форма гастрита, требовавшая соблюдения диеты. Ничего серьёзного.

Сегодня можно было выписываться.

Когда они спустились вниз с заключением, холод тут же дал о себе знать. Несмотря на яркое солнце, без больничного отопления было зябко. К счастью, жилой корпус находился совсем рядом, и они быстро снова оказались в тепле.

Вернувшись в палату, Цзин Чжи отпустил руку малыша.

— Мими, собирай вещи. Мы уезжаем из больницы.

Глаза Цзин Мими мгновенно загорелись. Он сжал ручки в кулачки и с надеждой спросил:

— Папа, мы едем домой?

Цзин Чжи поджал губы и скомкал в руке заключение. Его взгляд метнулся в сторону, а затем снова вернулся к малышу. Он не знал, что ответить.

Если бы он мог, то сразу бы забрал Мими домой, но нужно было следовать процедуре, чтобы дать ему законный статус и прописку.

Малыш, кажется, что-то почувствовал, и огонёк в его глазах немного померк.

Наконец Цзин Чжи нашёл нужные слова:

— Сначала мы поедem в одно место, где живёт много таких же деток, как ты. Ты сможешь найти там много новых друзей. А через месяц, если ничего не случится, папа заберёт тебя домой.

Сиделка, слышавшая их разговор, не увидела в его словах ничего предосудительного. Она и сама не раз успокаивала детей подобными обещаниями.

К тому же, она видела, как хорошо Цзин Чжи относится к Мими. Такую заботу невозможно было подделать, да и малыш больше всех тянулся именно к нему, считая его своим настоящим отцом.

Если Цзин Чжи и вправду захочет его усыновить, это будет замечательно.

Но Цзин Мими не поддался на уговоры. Он крепко вцепился в одежду Цзин Чжи.

— А папа поедет со мной?

Губы Цзин Чжи дрогнули. Он посмотрел на сиделку, собиравшую вещи, и спросил:

— Скажите, вашему приюту не нужны волонтеры?

— А? — удивилась та.

Условия для волонтеров в приюте «Подсолнух» были скромными: бесплатный обед, но без предоставления жилья.

Цзин Чжи воспользовался «особым методом» — своей суперспособностью в виде денег — и обеспечил себе небольшую комнату в общежитии для персонала.

— Сто тысяч пожертвовал?! — потрясённо воскликнула сиделка, узнав об этом. — Сяо Цзин, кем же ты работаешь? Такой щедрый!

Цзин Чжи улыбнулся и ответил уклончиво:

— Я блогер.

Сиделка немного слышала о такой профессии, но знала немного. Она покачала головой, восхищаясь, но не забыла предупредить:

— Фотографии и видео из приюта нельзя просто так выкладывать в интернет. У нас уже был случай: одна блогерша приехала, наснимала детей, выложила в сеть, и люди начали обсуждать их поведение. Хорошо ещё, что у детей нет телефонов...

Цзин Чжи кивнул в знак понимания — никакой травли в сети.

Вскоре у ворот приюта их уже ждала машина. Встречающие тоже были на месте — представители приюта и полиции. Предстояло оформить ещё некоторые документы.

Цзин Мими уже ездил в машине, когда был котёнком, но в этой сильно пахло кожей. Едва папа помог ему выбраться, как его тут же стошнило прямо у обочины.

Цзин Чжи испугался и вместе со встречающими поспешил отвести малыша в здание.

Всю дорогу он был занят разговорами с сиделкой и решением вопросов с приютом и не заметил состояния малыша. Он думал, что тот просто тихо прислонился к нему и отдыхает с закрытыми глазами, а оказалось, его укачало.

После того как его вырвало, стало немного легче, но голова всё ещё кружилась. Цзин Мими вяло прислонился к Цзин Чжи, слушая его тихое бормотание:

— Если тебе плохо, нужно сразу говорить, понял?

Цзин Мими слабо кивнул.

Цзин Чжи с нежностью погладил его по голове.

Малыш, ещё будучи котёнком, всегда терпел недомогание. Тогда он не мог говорить и лишь тихо поскуливал, когда становилось совсем невмоготу.

Теперь, став человеком, он должен был научиться сразу говорить, если ему нехорошо.

Было время обеденного сна, и Цзин Чжи уговорил его немного поспать — после укачивания сон помогает лучше всего.

Голова и так кружилась, а под убаюкивающий голос папы Цзин Мими быстро задремал.

В приюте для него уже приготовили место. Цзин Чжи немного сомневался, думая, что малыш будет проситься спать с ним, но всё же отнёс его в комнату, как и было велено.

В комнате стояло четыре кровати, но пока здесь жил только один ребёнок.

Он тоже спал, повернувшись спиной к двери, так что виден был лишь его затылок.

Цзин Чжи осторожно положил малыша на отведённую ему кровать, укрыл одеялом и вместе с сотрудником приюта вышел из комнаты.

Едва дверь закрылась, Цзин Чжи тут же тихо сказал:

— Я съезжу домой за вещами. Если он проснётся и будет меня искать, пожалуйста, позвоните. Боюсь, он будет плакать.

Сотрудник приюта понимающе закивал.

Хотя его и удивляла такая близость между «отцом» и «сыном», за годы работы в приюте он посмотрелся всякого и знал, как быстро дети, лишённые любви, привязываются к любому, кто проявит к ним доброту.

Поэтому он не нашёл в этом ничего странного.

Даже если семью этого малыша не найдут, у него уже есть тот, кто о нём позаботится.

Из-за укачивания Цзин Мими проспал дольше обычного.

Проснувшись, он увидел, что рядом с его кроватью кто-то стоит.

Это был не папа — папа не был таким маленьким и низеньким.

Цзин Мими моргнул, и зрение наконец сфокусировалось.

Это был другой ребёнок.

Черноволосый, с царапиной на щеке, немного смуглее и выше его. Он смотрел на Цзин Мими своими тёмными глазами и что-то рисовал в блокноте.

Котёнок, недавно ставший человеком, ещё не привык общаться с незнакомцами. Он отвёл взгляд, сел на кровати и принялся искать глазами папу.

Комната была незнакомой, папы нигде не было.

Кроме мальчика у кровати, в комнате никого не было, так что Цзин Мими решился спросить:

— Ты не знаешь, где мой папа?

Мальчик охотно ответил:

— А как он выглядит?

Цзин Мими задумался.

— Папа очень добрый и красивый. У него чёрные глаза, немного вьющиеся волосы, а посередине есть белая прядка.

Выслушав его, мальчик склонился над своим блокнотом и принялся что-то быстро рисовать.

Цзин Мими с любопытством наклонил голову и, заглянув через его плечо, увидел на листе рисунок маленькой собачки.

— Что это?

— Твой папа. Коккапу.

— ?

Когда Цзин Чжи позвонили из приюта, он уже ехал обратно и был в пяти минутах езды.

— Алло? — предположил он, что Мими проснулся и ищет его.

— Господин Цзин, Мими поссорился с мальчиком из своей комнаты.

— Что? — удивился Цзин Чжи. — Из-за чего?

Он помнил, что с Мими в комнате был другой ребёнок из той же группы похищенных, единственный, чью семью так и не нашли.

— Э-э... тот мальчик очень любит рисовать. Он нарисовал ваш портрет по описанию Мими, но... он ещё маленький и умеет рисовать только собачек.

— Мими очень рассердился и кричит, что вы — кот, а не собака. Его никак не успокоить.

Цзин Чжи молчал.

<http://bllate.org/book/13680/1212143>